

Формула правового воздействия

ТИХОМИРОВ Юрий Александрович, заместитель заведующего центром публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, член-корреспондент Международной академии сравнительного права, доктор юридических наук, профессор

Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: office2@izak.ru

В современном обществе происходят масштабные и глубинные процессы, отличающиеся противоречивостью и в известной мере слабостью научного познания. Появилось много концепций и теорий, которые могут быть как правовыми, так и производными от общих теорий. При этом в них явно преувеличивается роль анализа правовых конструкций и недооценивается механизм преобразовательного воздействия права на процессы в обществе.

В статье дана трактовка права как механизма отражения и преобразования явлений и процессов. Рассматривается развитие теории и концепций, оказавших влияние на реальные процессы, отмечаются их достоинства и недостатки. Это позволило провести анализ их влияния на экономическое, социальное, политическое, техническое и экологическое развитие. Выявлена некоторая рассогласованность между целями, достигнутыми показателями и предпринятыми действиями, в которых явно преобладают прагматические решения.

Разработана система действенных правовых, организационных и иных средств, позволяющих восполнить указанный пробел и показать корреляции между этими средствами, фактическими результатами и уровнем развития в разных сферах общества и государства. Предложена новая научно-правовая стратегия развития, позволяющая сочетать теоретические подходы и полезные научно-практические рекомендации.

Ключевые слова: право, правовые регуляторы, юридическая сила актов, оценка эффективности, измерители, публичные органы, международно-правовые нормы.

Для цитирования: Тихомиров Ю. А. Формула правового воздействия // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 5—13. DOI: 10.12737/jrl.2020.129

Загадки и иллюзии регулирования. С древних времен и до настоящего времени мыслители, практики и простые люди пытались понять явные и скрытые пружины развития окружающей действительности. Наблюдается переход от религиозного сознания с признанием божественной природы права к идеалистической трактовке права, когда главным считается мировой дух развития.

Устойчивой оказалась трактовка доминирования интересов в форме права. К. Маркс и Ф. Энгельс применительно к буржуазному праву считали, что оно выражает волю

господствующего класса, возведенную в закон. Это социальное начало права оказалось устойчивым по отношению к пониманию права, обеспеченного государством, включая его принудительный механизм.

Весьма привлекательной является гуманистическая трактовка права, раскрывающая его «человеческий» характер. Французский ученый Л. Дюги в начале XX в. разработал теорию солидарности, когда члены общества добровольно и сознательно выполняют какую-либо часть общественных функций. Это создает спокойную атмосферу в обществе. Историческая школа права в лице не-

мецкого профессора Ф. К. фон Савиньи предлагала рассматривать право как естественный процесс развития на основе традиционного «народного духа», обычаев, традиций и устойчивости уклада жизни. В этом есть положительная сторона оценок, но реальные противоречия и конфликты давали иную картину. Г. В. Плеханов, признавая пользу парламентаризма, одновременно говорил, что главное не верховенство права, а верховенство диктатуры пролетариата. Близкими по содержанию являются концепции самоуправления. Однако опыт СССР и Югославии показал ошибочность недооценки государственных институтов.

Наиболее популярной является концепция верховенства права и приоритета закона. Ее анализу посвящены многочисленные книги и статьи¹.

Очень устойчивой оказалась трактовка права в рамках парадигмы «базис-надстройка». Ее продолжением является концепция американского профессора Р. Познера об экономическом анализе права. Получает распространение механизм оценки регулирующего воздействия (ОРВ). Однако забота об интересах бизнеса и универсальность экономического влияния отодвигают в сторону другие институты в обществе и означают недооценку социальных и иных закономерностей. И все же польза методики ОРВ, используемой в Европейском Союзе, странах ОЭСР, оказалась восприимчивой и в нашей стране в процессе законопроектной и иной деятельности.

Последние годы стремительно возникают новые трактовки регулирования. Отметим в связи с этим немецкого профессора Ю. Хабер-

маса и его сторонников разработки «сетевого права». Получает широкий размах цифровизация в экономике, управлении и других сферах жизни².

Весьма мощное развитие получили теории взаимного влияния международного и национального права³. Но здесь возникает немало острых проблем прежде всего в динамике соотношения правового суверенитета и глобального регулирования. Конституционные характеристики данного явления приобрели современное звучание.

Интересно оценочно-измерительное направление правовой мысли, когда наряду со статистическими, социологическими, количественными⁴ и иными методами регулирования усиливается доказательность правовых воздействий.

Как отмеченные, так и иные теории и концепции оказывали и продолжают оказывать мощное влияние на гражданское общество, предпринимательство и публичные институты. Однако в них нередко недооценивается переход от цели к регуляторам, от регуляторов к действиям, от действий к результатам. Поэтому непредсказуемая действительность приносит порой неприятные сюрпризы.

Прагматические решения в реальных процессах. Слабость инструментов научного познания и

¹ См., например: Законность: теория и практика / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Н. В. Субанова. 3-е изд. М., 2017; Дидикин А. Б., Черненко А. К., Курилов Э. П. Формирование правового государства: политико-правовые аспекты. Новосибирск, 2009.

² См.: Двинских Д. Ю., Талапина Э. В. Риски развития оборота данных в государственном управлении // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 3. С. 7—30; Обеспечение законности в сфере цифровой экономики / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Н. Д. Бут. М., 2020.

³ См.: Тихомиров Ю. А., Чураков В. Д. Правовые регуляторы в экономике: национальное и международное измерение // Законодательство. 2019. № 8. С. 41—49.

⁴ См.: Чураков В. Д. Big Data и юриспруденция: на одном ли мы пути? // Право и информация: вопросы теории и практики: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. Вып. 7. СПб., 2018. С. 136—143.

использование методов моделирования, прогнозирования, включая юридическое, диагностики рисков, управления по результатам приводят к сложным жизненным ситуациям в обществе. Странам, в том числе России, приходится поспешно и не всегда согласованно принимать оперативные меры. Эти меры чаще всего подзаконные, «порученческие», и они способствуют преодолению таких критических ситуаций, как: экономические кризисы; финансовые кризисы; торговые войны вопреки принципам и процедурам ВТО; экологические аномалии и пассивность в сохранении климата; конфликты и юридические коллизии; угрозы здоровью населения в условиях пандемии и т. п.; самоуправство и слом традиционной юридической силы актов «правом силы», давлением и т. п.; техногенные катастрофы; поспешные и мало обоснованные государственные реформы.

К сожалению, устойчивой оказалась трактовка сугубо «текстового» права в современных условиях бурного нормотворчества. Отсюда попытки вводить такие понятия, как «мало права» или «много права»; «избыточное регулирование» или «пробелы» и т. п. Сохраняется традиция оценивать право в масштабе однолинейного развития без учета отклонений, зигзагов, потрясений, о чем будет сказано ниже.

Полагаем, этот перечень неправомερных и критических ситуаций является следствием слабого воздействия права на происходящие процессы. Правовые решения и действия нередко отстают от реальных ритмов развития. Поэтому приходится затрачивать много сил и ресурсов на восстановление и поддержание в обществе правового порядка. Можно сделать вывод, что необходимо находить эффективные механизмы предвидения и воздействия на реальные процессы.

Поиск формулы регулирования. Исходная позиция нашего анализа — обеспечение системной

связи комплексом правовых, экономических, технических, нравственных и иных правил и выявление корреляционных связей между ними и внешней средой. Тем самым должна быть преодолена сегментарность использования разнообразных способов регулирования и соблюдена такая последовательность, как «целеполагание — поиск регуляторов — правомерные действия — оценка результативности управления и социально-экономической деятельности».

Рассмотрим эту проблему подробнее:

1) первостепенное значение имеет доказательство положения новой роли права в меняющемся мире. Речь идет о такой формуле, как правовое отражение и целевые воздействия на действительность. Многое зависит от выбора объектов правового воздействия как сложных явлений, структур, человеческих коллективов и сообществ. Предстоит возродить интерес к анализу динамичного соотношения законов объективных и законов юридических. Отрадно, что В. В. Залесский осуществил плодотворную попытку внести новый вклад в исследование этой проблемы;

2) актуальное значение приобретает анализ динамики правового сознания и поведения. Некоторое забвение этих явлений привело к преувеличенному вниманию к так называемому текстовому праву. Забытой оказалась трансформация «человек — познание — интеллектуально-нравственное решение — технизация». Если прошлые десятилетия социальный контекст развития права с помощью социологии права и юридической психологии раскрывал способы стимулирования гражданской активности в обществе, то сейчас человеческий фактор явно недооценивается и в правотворчестве, и в правоприменении, и в другой деятельности. Между тем полезно разрабатывать типологию конституционных и отраслевых ста-

тусов граждан и их весьма подвижные социальные роли. Эти роли либо обогащают жизненным содержанием статусы граждан, либо приводят к отклонениям от них. Различные страты общества живут по-разному. И их сознательное поведение окрашивается профессиональными, национальными, групповыми, территориальными и иными особенностями;

3) важную роль играет модернизация подходов к оценке роли публичных и иных социальных институтов в обществе. Затянувшиеся описания органов власти, государственных служащих, административных правонарушений, процедур и регламентов привели к недооценке новых решений применительно к системе публичной власти и фальсификации государственных органов. Необходимо исследовать реальные виды действий государственных и муниципальных органов, экономических и социальных учреждений и организаций, и тогда будет понятно, насколько эффективно они работают и влияют на перемены в разных сферах общества;

4) продолжающееся разрастание правового массива в национальном и мировом масштабах настоятельно требует новых решений. В первую очередь речь идет об обновлении системы правовых актов и норм. Много лет ждет своей очереди проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации». К традиционной классификации правовых норм (нормы-цели, нормы-принципы, нормы-стимулы, нормы-санкции и др.) считаю необходимым добавить такие новые правовые регуляторы, как программно-целевые нормы, нормы-самообязательства, стандарты, модельные (примерные) нормы, рекомендательные нормы. При этом нужно учитывать особенности конституционных, законодательных, правительственных, ведомственных и локальных актов. Давно доказано, что международные нормы весьма специфичны и

поэтому нужно формировать гибкие, смешанные комплексы норм для регулирования общих или совмещенных объектов;

5) продолжая традиционные исследования проблем правопонимания, правотворчества и правоприменения, следует изучать также проблемы использования программно-целевого и проектного управления, правовых и иных моделей, прогнозирования и оценки результатов⁵;

6) целесообразно расширить спектр исследований объектов правового воздействия. Кроме природных, материальных, социальных и иных объектов воздействия, особо выделим структурно оформленные объекты. Соответствующие организации, как известно, обладают своим статусом, компетенцией и правосубъектностью. Но в реальных делах бизнеса и социальных учреждений видна невысокая роль локального нормотворчества. Между тем высокое качество внутренних актов отражает динамику соотношения государственно-правового регулирования и саморегулирования. В то же время деятельность бизнеса и иных организаций нельзя сводить только к реализации их жалоб на нормативное излишество, административные барьеры и т. п. Главное здесь — соблюдение законов и технических правил, без которых сегодня невозможно действовать во многих сферах нашей жизни;

7) поиск элементов формулы регулирования к выделению такого элемента, как необходимое ресурсное обеспечение. Все вышесказанное может действовать и приводить к положительным результатам только в условиях достаточности ресурсов, а

⁵ Об этом см.: *Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я., Абрамова А. И. и др. Научные концепции развития российского законодательства: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. 7-е изд. М., 2015; Тихомиров Ю. А. Право: прогнозы и риски. М., 2015.*

именно природных, материальных, людских и информационных ресурсов, и наконец, культурологического потенциала общества. И это — тема специальных исследований;

8) первостепенное значение приобретает использование согласованных измерителей динамики правового воздействия. Пока же они нередко не согласованы между собой, что приводит к использованию разных критериев и путанице в оценке реальной эффективности регулирования и управления. Явно недостаточно использовать отдельные показатели измерения, прежде всего экономические, поскольку с ними сопряжены политические, юридические, социальные, психологические и технические регуляторы и показатели. Разумеется, нужно находить правильное соотношение измерителей в национальном и международном масштабах.

Особое значение имеет временной фактор: когда необходимо учитывать право во временном масштабе и время в праве. Имеются в виду нормы, которые устанавливают сроки и периодичность выборов, сменяемости, назначенчества, продолжительность использования мандатов на должность. Юридическая сила документов и правовых актов часто связывается с их временными рамками. К сожалению, данная проблема используется, скорее, как производная и даже мало-значительная. Между тем это явление побуждает к значительным правовым и иным исследованиям. В динамичном и противоречивом мире временной масштаб нередко приобретает другое измерение и наполнение.

Таким образом, названные элементы в системной связи дают возможность формировать правовую формулу воздействия.

Потенциал формулы: управление процессами в обществе, регулирование, преобразования. Как показывает анализ, пока явно не хватает эффективных и новых инструмен-

тов познания окружающей действительности. И хотя они вроде бы есть, их использование не позволяет предвидеть ход процессов и своевременно влиять на последних в нужных направлениях. Каждое государство стремится по-своему реагировать на изменения внутри и вне страны и в то же время учитывает оценки международных институтов. Так, Давосский экономический форум периодически называет главные риски каждого года. За последние пять-семь лет к их числу были отнесены: ослабление государственных институтов и государства в целом, обострение межнациональных отношений, четвертая промышленная революция и роботизация, природные аномалии и техногенные катастрофы. Известный Римский клуб ученых и прогнозистов уже более 50 лет разрабатывает сценарии регионального и мирового развития, делая акцент на универсальности процессов и сближении экономических, социальных и государственно-правовых явлений и соответствующих институтов. Но объективные процессы настолько подвержены разным факторам, что трудно выстроить линии планового воздействия на них. Достаточно назвать экономические и финансовые кризисы, пандемию COVID-19, обострение проблем сохранения климата, социальные и политические потрясения. Поэтому считаю возможным предпринять скромную попытку назвать те элементы формулы правового воздействия, комплексное использование которых обогащает инструментарий юридического познания и вселяет некоторые надежды:

1) *обоснованная мера отражения с помощью права объективных закономерностей.* Как отмечалось, особое значение здесь имеет связь юридической науки с другими науками — гуманитарными, естественными и техническими, расширение горизонтов исследования как планетарного, так и космического характера. Отрадно, что распростра-

няется опыт комплексных исследований с помощью разных наук. Это особенно заметно в экономической сфере⁶. Расширяются научные исследования юристов, экономистов и других ученых процессов цифровизации экономики и других сфер⁷. Все большее значение приобретает углубленный анализ духовной и интеллектуальной жизни человека и общества, который должен интегрироваться в трудах юристов, социологов, психологов и философов⁸;

2) *высокое правовое сознание и гражданское правовое поведение*. Данный элемент приобретает особое значение в современной жизни, поскольку отражает внутренний потенциал человека, его нравственные ценности, духовный мир и гражданскую позицию. Здесь приходится преодолевать правовой нигилизм и отчуждение от права, грубое игнорирование правовых норм и нарушения законности. К сожалению, государство и общество не всегда реагируют на такие явления.

«Забытым» оказалось поведение людей в правовой сфере. Увлечение нормативизмом отодвинуло мир человека в сторону. Между тем различные правовые статусы человека и гражданина и весьма подвижные реальные социально-правовые роли побуждают к исследованию поведения отдельных страт общества (профессиональных, национальных, территориальных, групповых и др.). Поэтому требуются формирование уважения к праву и стимулирование активных гражданских действий;

3) *система эффективных публичных институтов и управления делами государства*. Принятие по-

правок к Конституции РФ требует усиления внимания к построению и взаимодействию публичных институтов. В их компетенции нужно менять акценты, уменьшая объем детальной регламентации, отчетности и бесконечных проверок, с одной стороны, и увеличивая удельный вес аналитической и прогностической работы, координации и организационно-социальных действий — с другой. Предстоит не только строго оценивать критерии деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов, но и делать более гибкими режимы их деятельности⁹. Роль науки в сфере управления должна существенно возрасть. Не случайно в последние годы в нашей стране расширяется, хотя и медленно, разработка проблем управления знаниями¹⁰.

Предстоит заполнить вакуум между целями и результатами управления, когда фактическая деятельность нередко осуществляется произвольно и вне этих параметров. Поэтому полезно эффективное правовое администрирование¹¹. В механизме управления первостепенное значение приобретает укрепление связей между субъектами и объектами (формулы кибернетики). Это касается не только структур, но и обогащения использования человеческого фактора. Напомним, этот лозунг был популярен в середине 1980-х гг.;

4) *система эффективных правовых регуляторов*. В последние годы обострилось противоборство кон-

⁶ См.: Казанцев Н. М. Экономические казусы законодательства. М., 2019.

⁷ См.: Трансформации прав человека в современном мире / отв. ред. А. Н. Савенков. М., 2018.

⁸ См.: Ананских И. А., Грибов И. Н., Захарцев С. И. и др. Идея свободы. Право. Мораль: классическая и постклассическая философия права. М., 2020.

⁹ См.: Оценка результативности контрольно-надзорной деятельности. Анализ практики и методические рекомендации. URL: <https://litportal.ru/avtory/v-n-uzhakov/kniga-ocenka-rezultativnosti-kontrolno-nadzornoj-deyatelnosti-analiz-praktiki-i-metodicheskie-rekomendacii-840435.html> (дата обращения: 26.08.2020).

¹⁰ См.: Мильнер Б. З. Управление знаниями в инновационной экономике. М., 2009.

¹¹ См.: Тихомиров Ю. А. и др. Правовое администрирование в экономике. Актуальные проблемы. М., 2018.

цепций верховенства права и «силового права». В современном мире наблюдается немало ситуаций, когда отдельные страны или группы лидеров, транснациональные и иные компании отбрасывают правовые регуляторы. Взамен оказывается политическое, экономическое, идеологическое, информационное давление, применяются экономические санкции, организуется социальное возбуждение внутри государства. Поэтому считаю оправданным подчеркнуть особую роль исследований жизненного потенциала и мощи права, с одной стороны, и активизацию исследований юридической силы правовых актов — с другой.

В последнем случае речь идет о восстановлении своеобразной иерархии правовых актов в соответствии с конституционными и международными принципами на основе законодательства. Соблюдение такого правового порядка позволяет обеспечивать устойчивость регуляторов, их открытость и предсказуемость, гарантии и охрану. Однако и здесь есть трудности, когда известная юристам формула «ФУС» (фактически утративший силу) практически не применяется. Понятие нередко отражает бездействие, неприменение актов, препятствия их реализации.

Возникают противоречия между приоритетами разных актов ввиду стоящих за ними политических и иных интересов и различных образов права у правоприменителей. Как отмечалось выше, предлагаемый элемент формулы отражает высокое правопонимание, качество правотворчества и отдельных актов и эффективное правоприменение;

5) *новейшие информационные технологии и цифровизация*. Данный процесс получает отражение в законодательстве, хотя и не всегда адекватно. Наблюдаются либо поспешные действия и решения, либо существенное отставание, поэтому по-прежнему следует подчеркнуть необходимость правильного

использования понятий правового пространства¹² и роботизации¹³. Тем самым расширяется научно-информационная база принятия правовых решений и использования юридических и иных прогнозов, диагностики рисков и правового мониторинга;

6) *ресурсное обеспечение*. Правовые регуляторы действуют тогда, когда они обеспечены в материально-экономическом, организационном и идеологическом плане. Поэтому обеспечение в этом смысле мы не сводим к экономическим аспектам, а дополняем информационным, кадровым, социальным ресурсом. В частности, сейчас стало актуальным преодоление разрыва между законодательным регулированием системы образования и организацией трудовых отношений. Необходима более строгая увязка потребностей в работниках разных профилей в ближайшей перспективе со стратегией образования на всех его ступенях. Такие ресурсы должны использоваться комплексно.

Названные элементы формулы правового воздействия позволяют использовать ее в процессе разработки, принятия и реализации правовых актов, а также в ходе практической, управленческой и иной деятельности. Во всех случаях главным условием объединения этих элементов в одну формулу служит их системное взаимодействие и строгое отражение корреляционных связей как внутри страны, так и в международных отношениях.

Отметим также следующие перспективы:

1) Национальные цели и Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации тре-

¹² См.: Правовое пространство и человек / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. В. Пуляева, Н. И. Хлуденева. М., 2012.

¹³ См.: Юридическая концепция роботизации / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. М., 2019.

буют формирования соответствующей стратегии в правовой сфере, учитывающей как собственные, так и производные закономерности развития права в зависимости от объективных законов;

2) предстоит по-новому рассмотреть вопросы соотношения монизма и дуализма международного права в контексте связи с национальным правом. Речь может идти об общей теории права как своеобразной надстройке (вводных положений) над двумя составными частями. Нужны новые связи права с другими социальными нормами, отраслевыми науками, действующими в экономической, социальной и других сферах;

3) ожидают обновления публичное и частное право как в национальном, так и в международном плане;

4) требуется усилить внимание к вопросам юридического мышления, правосознания и поведения;

5) важен новый поворот в трактовке роли и методологии сравнительного правоведения. Здесь требуется переход от механического копирования и заимствования к возможному использованию «лучших образцов» научно-правовой мысли и практики, согласованным и совместным решениям проблем мирового сообщества;

6) необходимо определить более точные взаимосвязи между общественной практикой, научными исследованиями и образованием и не допускать недооценки какого-либо звена в этой цепи или отождествления учебных планов с программами научных исследований.

Предложенная формула является, конечно, инструментом познания действительности, и ее использование поможет улучшить инструментарий научно-правового познания и его практическую результативность.

Библиографический список

Ананских И. А., Грибов И. Н., Захарцев С. И. и др. Идея свободы. Право. Мораль: классическая и постклассическая философия права. М., 2020.

Двинских Д. Ю., Талапина Э. В. Риски развития оборота данных в государственном управлении // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 3.

Дидикин А. Б., Черненко А. К., Курилов Э. П. Формирование правового государства: политико-правовые аспекты. Новосибирск, 2009.

Законность: теория и практика / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Н. В. Субанова. 3-е изд. М., 2017.

Казанцев Н. М. Экономические казусы законодательства. М., 2019.

Мильнер Б. З. Управление знаниями в инновационной экономике. М., 2009.

Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я., Абрамова А. И. и др. Научные концепции развития российского законодательства: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. 7-е изд. М., 2015.

Обеспечение законности в сфере цифровой экономики / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Н. Д. Бут. М., 2020.

Правовое пространство и человек / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. В. Пуляева, Н. И. Хлуденева. М., 2012.

Тихомиров Ю. А. Право: прогнозы и риски. М., 2015.

Тихомиров Ю. А. и др. Правовое администрирование в экономике. Актуальные проблемы. М., 2018.

Тихомиров Ю. А., Чураков В. Д. Правовые регуляторы в экономике: национальное и международное измерение // Законодательство. 2019. № 8.

Трансформации прав человека в современном мире / отв. ред. А. Н. Савенков. М., 2018.

Чураков В. Д. Big Data и юриспруденция: на одном ли мы пути? // Право и информация: вопросы теории и практики: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. Вып. 7. СПб., 2018.

Юридическая концепция роботизации / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. М., 2019.

Formula of Legal Impact

Yu. A. Tikhomirov

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
Moscow 117218, Russian Federation

E-mail: office2@izak.ru

DOI: 10.12737/jrl.2020.129

In modern society, there are large-scale and deep processes that are contradictory and, to a certain extent, subject to a weak scientific knowledge. There are many concepts and theories that have been around for centuries up to the present time. Moreover, these theories can be actually legal and derived from General theories and concepts. However, they clearly exaggerate the analysis of legal structures and underestimate the mechanism of the transformative impact of law on processes in society.

The article presents the interpretation of law as a mechanism for reflection and transformation of phenomena and processes. The development of the theory and concepts that influenced real processes is considered. Their advantages and weaknesses are noted. This makes it possible to analyze their impact on economic, social, political, technical and environmental development. There is some inconsistency between the goals, indicators achieved and actions taken, which are clearly dominated by pragmatic solutions.

A system of effective legal, organizational and other means has been developed to fill this gap and show correlations between these means, actual results and the level of development in different spheres of society and the state. A new scientific and legal development strategy — which is proposed — allows the combination of theoretical approaches and useful scientific and practical recommendations.

Keywords: law, legal regulators, legal force of acts, efficiency assessment, standard unit, public authorities, international legal norms.

For citation: Tikhomirov Yu. A. Formula of Legal Impact. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 11, pp. 5—13. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2020.129

References

- Ananskikh I. A., Gribov I. N., Zakhartsev S. I. et al. *Ideya svobody. Pravo. Moral': klassicheskaya i postklassicheskaya filosofiya prava*. Ed. by S. I. Zakhartsev. Moscow, 2020. 283 p.
- Churakov V. D. Big Data i yurisprudentsiya: na odnom li my puti? *Law and Information: The Questions of Theory and Practice: Collection of works of international scientific and practical conference*. Iss. 7. St. Petersburg, 2018. Pp. 136—143. (In Russ.)
- Didikin A. B., Chernenko A. K., Kurilov E. P. *Formirovanie pravovogo gosudarstva: politiko-pravovye aspekty*. Novosibirsk, 2009. 150 p.
- Dvinskikh D. Yu., Talapina E. V. Risks of Data Turnover Development in Public Administration. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2019, no. 3, pp. 7—30 (In Russ.)
- Human rights transformations in the modern world. Ed. by A. N. Savenkov. Moscow, 2018. 255 p. (In Russ.)
- Kazantsev N. M. *Neg-economy Cases Created by Legislation*. Moscow, 2019. 280 p. (In Russ.)
- Legal Concept of Robotization. Ed. by Yu. A. Tikhomirov, S. B. Nanba. Moscow, 2019. 240 p. (In Russ.)
- Legal Space and a Person. Ed. by Yu. A. Tikhomirov, E. V. Pulyaeva, N. I. Khludeneva. Moscow, 2012. 240 p. (In Russ.)
- Mil'ner B. Z. *Upravlenie znaniyami v innovatsionnoy ekonomike*. Moscow, 2009. 598 p.
- Naryshkin S. E., Khabrieva T. Y., Abramova A. I. et al. *Scientific Concept of Development of the Russian Legislation*. Ed. by T. Y. Khabrieva, Yu. A. Tikhomirov. 7th ed. Moscow, 2015. 544 p. (In Russ.)
- Obespechenie zakonnosti v sfere tsifrovoy ekonomiki. Ed. by Yu. A. Tikhomirov, N. D. But. Moscow, 2020. 250 p.
- The Rule of Law: Theory and Practice. Ed. by Yu. A. Tikhomirov, N. V. Subanova. 3rd ed. Moscow, 2017. 400 p. (In Russ.)
- Tikhomirov Yu. A. et al. *Legal Administration in the Economy. Actual Problems*. Moscow, 2018. 306 p. (In Russ.)
- Tikhomirov Yu. A. *Law: Forecasts and Risks*. Moscow, 2015. 240 p. (In Russ.)
- Tikhomirov Yu. A., Churakov V. D. Legal authorities in economy: national and international perspective. *Zakonodatel'stvo*, 2019, no. 8, pp. 41—49. (In Russ.)